

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

30 ЛЕТ ВМЕСТЕ

II Съезд Ассоциации банков России

ЭКОНОМИКА И БАНКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

аналитические материалы

3 сентября 2020 года

Содержание

1. Влияние пандемии COVID-19 на макроэкономическую ситуацию в мире и России
 - 1.1. Текущие тенденции и краткосрочные перспективы развития мировой экономики
 - 1.2. Оценка ситуации и краткосрочные прогнозы развития российской экономики
2. Банковский сектор России в системе мер по преодолению экономических последствий новой коронавирусной инфекции
 - 2.1. Задачи банковского сектора России в системе мер по поддержке населения и бизнеса
 - 2.2. Меры Правительства Российской Федерации и Банка России по нормализации работы банковского сектора
3. Ключевые тренды развития банковской системы России в разрезе групп банков
 - 3.1. Структура российской банковской системы и векторы развития различных групп банков
 - 3.2. Ликвидность банковского сектора
 - 3.3. Динамика и структура банковского кредитования в I полугодии 2020 года
 - 3.4. Фондирование банковского сектора
 - 3.5. Капитал и финансовый результат
4. Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией банков России
5. Предложения по преодолению последствий пандемии и реализации Плана восстановления экономики России

1. Влияние пандемии COVID-19 на макроэкономическую ситуацию в мире и России

По своим масштабам и географическому охвату текущий мировой кризис является беспрецедентным и не знает себе равных. Процент стран, одновременно переживающих рецессию, выше, чем когда-либо в человеческой истории - 92,9%. Во времена Великой депрессии (1929-1931 гг.) этот процент доходил до 83,8%, а в период глобального финансового кризиса 2007-2009 годов - 61,2%.¹

Его причины выходят за рамки традиционных представлений о финансовых и экономических циклах. Пандемия COVID-19 послужила не только «спусковым крючком» реализации кризисного потенциала, который уже сложился к марту 2020 года на мировом фондовом рынке, но и выступает мощным автономным фактором резкого ухудшения глобальной макроэкономической ситуации.

Пандемический шок поставил все страны мира перед необходимостью балансировать между мерами по защите здоровья людей, преодолению рецессии и поддержанию финансовой устойчивости в условиях глобальной нестабильности.

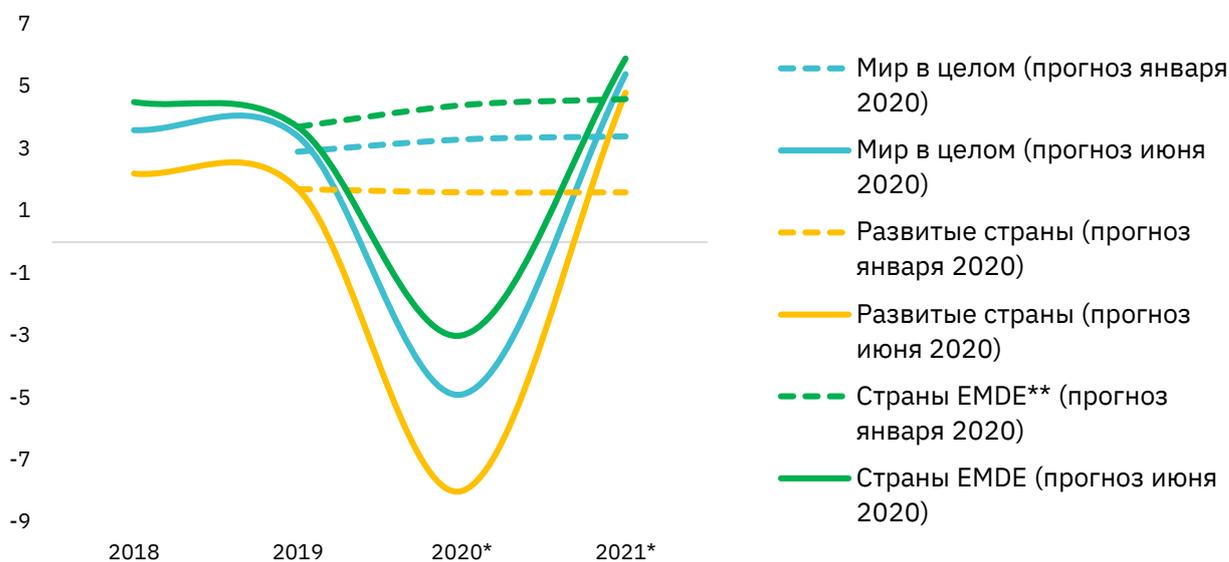
К настоящему времени условия развития мировой экономики складываются таким образом, что только относительно небольшая группа стран может к началу 2021 года в случае затухания коронавирусной пандемии преодолеть кризис по «V»-образному сценарию. Для большинства стран пока наиболее вероятным представляется «L»-образный сценарий с неясной по срокам перспективой выхода на устойчивую динамику ВВП и высокую занятость населения.

¹ Подробнее см. A World Bank Groupe «Global Economic Prospects», June 2020, pp.13-15.

1.1. Текущие тенденции и краткосрочные перспективы развития мировой экономики

Уже по итогам 2019 года, в конце которого проявились первые признаки массового заражения коронавирусной инфекцией, темпы прироста мировой экономики находились на самом низком уровне за весь период после завершения глобального финансового кризиса 2007-2009 гг. Однако базовый январский прогноз МВФ 2020 года основывался на умеренно-оптимистической гипотезе краткосрочных перспектив развития мирового производства. Пандемия коронавирусной инфекции в корне изменила оценки текущей ситуации в мировой экономике и перспектив ее развития на ближайшую перспективу. В текущем году МВФ уже дважды (в апреле и в июне) пересмотрел прогнозы в сторону резкого понижения, и эта корректировка по различным странам в зависимости от пандемической обстановки продолжается в июле и августе.

**Изменение прогноза МВФ по динамике ВВП
различных групп стран, %**

*прогноз

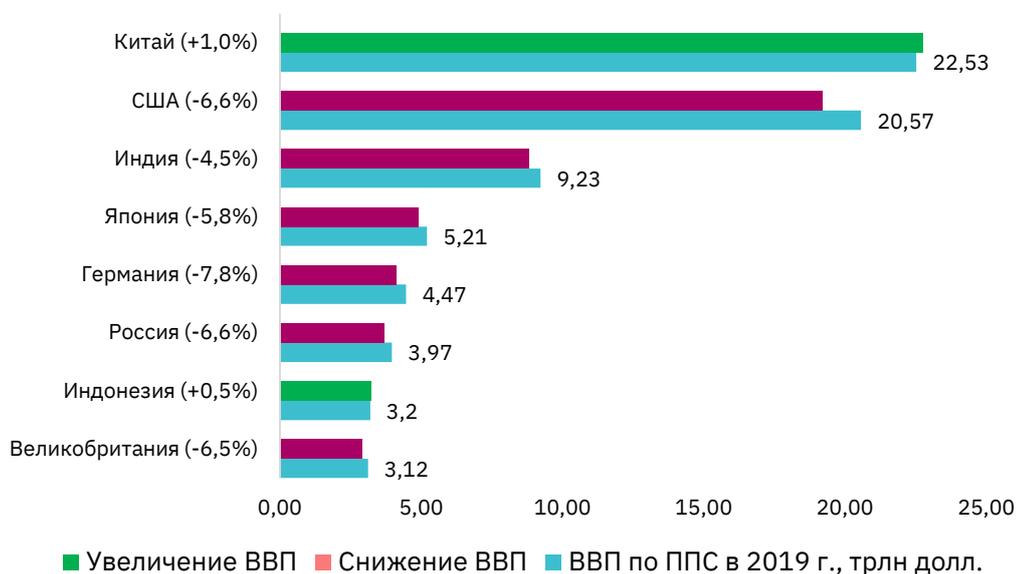
**Страны EMDE (Emerging markets & developing economies) – страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны

Источник: IMF, World Economic Outlook, January 2020, World Economic Outlook, June 2020

Особенно сильное негативное влияние на экономическую активность пандемия COVID-19 оказала в первой половине (особенно во II квартале) 2020 года. Режим карантина и самоизоляции вызвал разрывы производственных и торгово-сбытовых цепочек, полную или частичную остановку деятельности в целом ряде отраслей экономики, особенно в сфере услуг и на транспорте. Необходимость социального дистанцирования привела к деформированию рынка труда, особенно в сфере малого и среднего предпринимательства.

По оценкам МВФ по состоянию на начало июля 2020 года, общемировые потери объема производства в результате пандемического шока могут составить за два года (2020–2021) свыше 12 трлн долл. В абсолютном выражении основная часть этих потерь придется на страны с наибольшим объемом ВВП. Ожидается, что по итогам 2020 года из стран-лидеров мировой экономики лишь Китай не только компенсирует свои потери, но и получит прирост объема ВВП.

Фактическая и прогнозная динамика ВВП* в крупнейших странах в 2019-2020 годах

*- ВВП по паритету покупательной способности (ППС) в ценах 2017 г.

Источник Statista. com

Макроэкономические показатели мирового хозяйства в целом и по отдельным странам в 2019-2021 годах, в %

	2019	2020*	2021*
Мировой объем производства	2,9	-4,9	5,4
США	2,3	-8,0	4,5
Германия	0,6	-7,8	5,4
Франция	1,5	-12,5	7,3
Италия	0,3	-12,8	6,3
Испания	2,0	-12,8	6,3
Япония	0,7	-5,8	2,4
Китай	6,1	1,0	8,2
Индия	4,2	-4,5	6,0
Бразилия	1,1	-9,1	3,6
Россия	1,3	-6,6	4,1
Объем мировой торговли (товары и услуги)	0,9	-11,9	8,0
Развитые страны	1,5	-13,4	7,2
Страны EMDE**	0,1	-9,4	9,4
Потребительские цены			
Развитые страны	1,4	0,3	1,1
Страны EMDE	5,1	4,4	4,5

*прогноз

**Страны EMDE (Emerging markets & developing economies) – страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны

Источник: IMF, World Economic Outlook, June 2020

К началу III квартала 2020 года проявились признаки частичного восстановления деловой активности после ее глубокого спада, особенно в апреле-мае. Именно в эти месяцы многие страны использовали самые жесткие меры по добровольной и принудительной самоизоляции граждан. В то же время государственные программы смягчения последствий первых ударов пандемии

COVID-19 находились на стадии запуска и требовалось некоторое время для их реализации на практике.

Положительный эффект мер по социальному дистанцированию и селективной государственной поддержке бизнеса и населения проявился в конце мая - начале июня текущего года. Значение глобального индекса PMI, характеризующего мировую конъюнктуру в промышленности, в июне составило 47,8 по сравнению с 42,4 в мае. Национальные индексы PMI также указывают на улучшение ситуации в экономике, хотя в значительном числе стран она пока еще не вышла из рецессии. Среди самых крупных экономик мира исключение составляет Китай, где уже третий месяц кряду происходит рост деловой активности, но и в других странах наблюдается все больше признаков нормализации хозяйственной жизни.

Динамика индекса PMI Composite (промышленность + услуги) в ведущих странах мира в январе-июне 2020 года²

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль
США	53,9	5	40,9	27,0	37,0	47,9	50,3
Зона евро	51,3	51,6	29,7	13,6	31,9	47,4	54,9
Япония	50,1	47,0	36,2	25,8	27,8	40,1	44,9
Китай	51,9	27,5	46,7	47,6	54,5	51,2	54,5
Индия	56,3	57,6	50,6	7,2	11,8	47,2	37,2
Россия	52,6	50,9	39,5	13,9	35,0	49,4	56,8

Источник: [Tradingeconomics.com](https://tradingeconomics.com)

Значения показателя PMI и других опережающих индикаторов не следует переоценивать. Они являются оценочными суждениями, которые в контексте

² Показатели PMI (Purchasing Managers` Indices) формируются по результатам опросов менеджеров по закупкам в промышленности и сфере услуг. На их основе составляется композитный индекс. Эти показатели рассчитываются более чем в 40 странах, на которые приходится около 85% мирового ВВП. Изменение композитного индекса до уровня ниже 50 пунктов отражает спад деловой активности. Чем ниже значение индексов, тем больше признаков соответственно либо стагнации, либо рецессии и экономического кризиса в стране.

текущей ситуации могут меняться в зависимости от характера эпидемиологической обстановки. Рост числа заболеваемости коронавирусной инфекцией в случае преждевременного смягчения в ряде стран режима социального дистанцирования или повторной пандемической волны могут привести к возобновлению и ужесточению ограничительных мер, что будет сдерживать восстановление деловой активности в мире. Таким образом, пока еще рано делать выводы о завершении пандемии COVID-19.

Таким образом, благодаря принятым санитарно-врачебным мерам и масштабной государственной поддержке общемировой спад экономической активности замедлился, но только в отдельных странах уже наблюдаются слабые признаки восстановительного роста. В июле вслед за Китаем позитивные признаки улучшения деловой активности проявились в США, странах зоны Евро, России и целого ряда других стран. Но в целом итоги II квартала 2020 года не дают пока оснований для оптимистических прогнозов.

Процесс нормализации хозяйственной жизни будет, по всей вероятности, достаточно длительным в силу действия целого ряда факторов. В частности, потребуются известное время для устранения возникших разрывов в цепочках добавленной стоимости. Наряду с этим геополитическая напряженность, торговые конфликты и депрессивное состояние большинства рынков сбыта будут сдерживать восстановление экспортного потенциала. Существенное значение имеет и фактор недостаточности эффективного спроса, особенно со стороны населения, несмотря на массивную финансовую государственную поддержку. Об этом свидетельствуют актуальные статистические данные о динамике ВВП различных групп стран, включая тех из них, которые вносят определяющий вклад в мировую экономику.

Темпы прироста ВВП по итогам II квартала 2020, % год к году

Страны с формирующимся рынком	Развитые страны
Китай – (+ 3,2)	США – (-9,5)
Индонезия – (-5,3)	Германия – (-11,7)
Польша – (-8,2)	Италия – (-17,3)
Россия – (-8,5)	Франция – (-19,0)
Малайзия – (-17,1)	Великобритания – (-21,7)
Мексика – (-18,9)	Испания – (-22,1)

Источник: База данных МВФ, данные национальной статистики

За первые шесть месяцев 2020 года суммарная бюджетная поддержка населения и бизнеса в мировом масштабе превысила, по оценкам МВФ, 10 трлн долл. США. Наряду с этим заметно возросла роль центральных банков, которые за счет низких процентных ставок, вливаний ликвидности и покупки финансовых активов поддерживают не только финансовый и реальный сектор экономики, но и государственные финансы. Во многих странах эти меры позволили поддержать низкодходные слои населения и предотвратить массовые банкротства, содействуя тем самым восстановлению экономики.

Оборотной стороной фискального и монетарного стимулирования стало дальнейшее наращивание мирового долга. По данным Института международных финансов, его объем достиг в I квартале 2020 года рекордной отметки – 258 трлн долл. Долг развитых стран превысил 392% ВВП, увеличившись примерно на 12% с 2019 года. Долг развивающихся государств возрос до 230% ВВП. Темпы роста долговой нагрузки заметно ускорились с момента введения карантинных ограничений из-за пандемии коронавируса³.

Согласно базовому сценарию МВФ, мировой государственный долг достигнет рекордно высокого уровня в 2020 и 2021 годах, составив 101,5% и 103,2% мирового ВВП соответственно. Средний общий дефицит бюджета в 2020 году увеличится до 13,9% мирового ВВП, что на 10 процентных пунктов выше, чем в 2019 году.

Эти данные свидетельствуют об усилении рисков финансовой уязвимости. Совокупный долг компаний за последние годы вырос и сейчас находится на исторически высоком уровне по отношению к ВВП. Задолженность населения также возросла во многих странах. В случае сильного снижения деловой активности и роста «мусорных» активов долговая нагрузка компаний и населения может стать чрезмерной как в развитых странах, так и в странах с формирующимся рынком. Это же относится и к разбуханию государственного долга, чрезмерно высокие темпы роста которого могут поставить отдельные

³ Institute of International Finance, Global Debt Monitor, July 16, 2020.

страны на грань дефолта или потери доверия держателей государственных ценных бумаг.

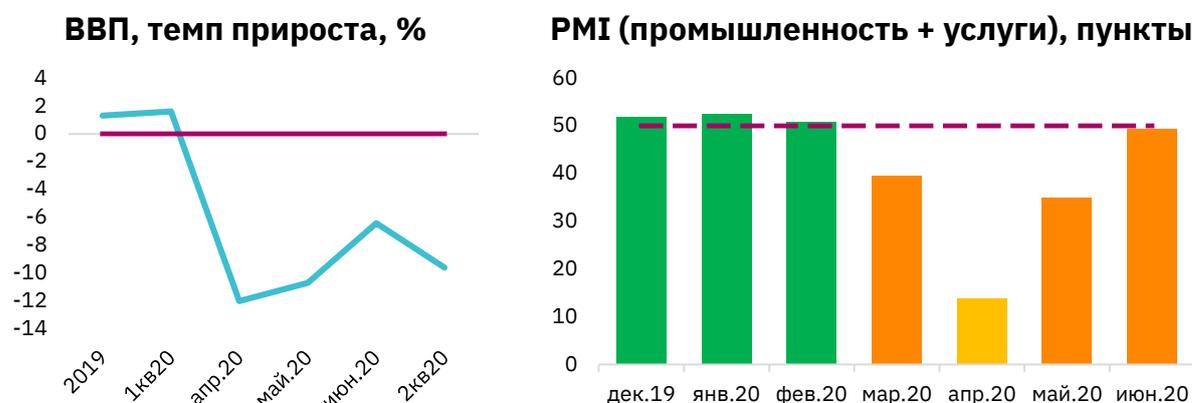
Усилению рисков финансовой уязвимости содействует также и проведение центральными банками ряда развитых стран политики «количественного смягчения». За счет разбухания балансов центральных банков решаются не только задачи пополнения ликвидности и стабилизации спроса на государственные ценные бумаги, но одновременно искусственно поддерживается и даже стимулируется завышение стоимости финансовых активов и образование финансовых «пузырей», что особенно опасно в наблюдаемом в настоящее время расхождении между показателями фондового рынка и реального сектора экономики.

1.2. Оценка ситуации и краткосрочные прогнозы развития российской экономики

Российская экономика вошла в 2020 год с неплохим заделом. Темпы прироста ВВП по итогам 2019 года составили 1,3%, а в I квартале 2020 года они даже поднялись до 1,6%, несмотря на первые признаки падения мировых цен на углеводородное сырье и нарастание глобальной нестабильности на финансовых рынках. Однако начавшаяся с середины марта 2020 года пандемия COVID-19 изменила условия функционирования мировой экономики. Все страны встали перед выбором между степенью жесткости карантинных мер и сохранением деловой активности. Российская экономика и финансовая система были подготовлены к резкому снижению цен на нефть гораздо лучше по сравнению с предыдущими кризисными периодами.

В борьбе с коронавирусной инфекцией российские власти сделали однозначный выбор в пользу стратегии безусловного приоритета защиты и охраны здоровья граждан при одновременной точечной поддержке населения и бизнеса. В краткосрочном периоде такая стратегия усиливала спад во многих секторах экономики, но снижала вероятность охвата большого числа инфицированных и высокой смертности. Благодаря этому повышалась вероятность достаточно быстрого выхода первой волны пандемия COVID-19 на плато.

Динамика ВВП и индекса PMI Composite в России в январе-июне 2020 года

Источник: Росстат, Tradingeconomics.com

Практика показала, что пик шокового воздействия карантинных мер и режима самоизоляции пришелся на три месяца (конец марта, апрель и первую половину мая), после чего экономика начала проявлять признаки восстановления. Наибольшая глубина падения темпов прироста ВВП (-12%) была отмечена в апреле, что тесно коррелируется с показателем деловой активности PMI (промышленность+услуги). В июне спад ВВП был зафиксирован уже на уровне (-) 6,4%, но тренд на восстановление производственной и потребительской активности уже проявил себя. По итогам июля показатель деловой активности PMI (промышленность+услуги) преодолел психологически важную отметку 50% и составил 56,8%.

Росстат опубликовал первую оценку ВВП за II квартал, которая составила - 8,5% год к году. Это лучше, чем оценивал Банк России (9,5-10%) и Минэкономразвития (9,6%). Исходя из оценки ВВП за II квартал, падение экономики по итогам полугодия составило примерно (-3,5%). По итогам года прогнозируется сокращение ВВП на 5%.

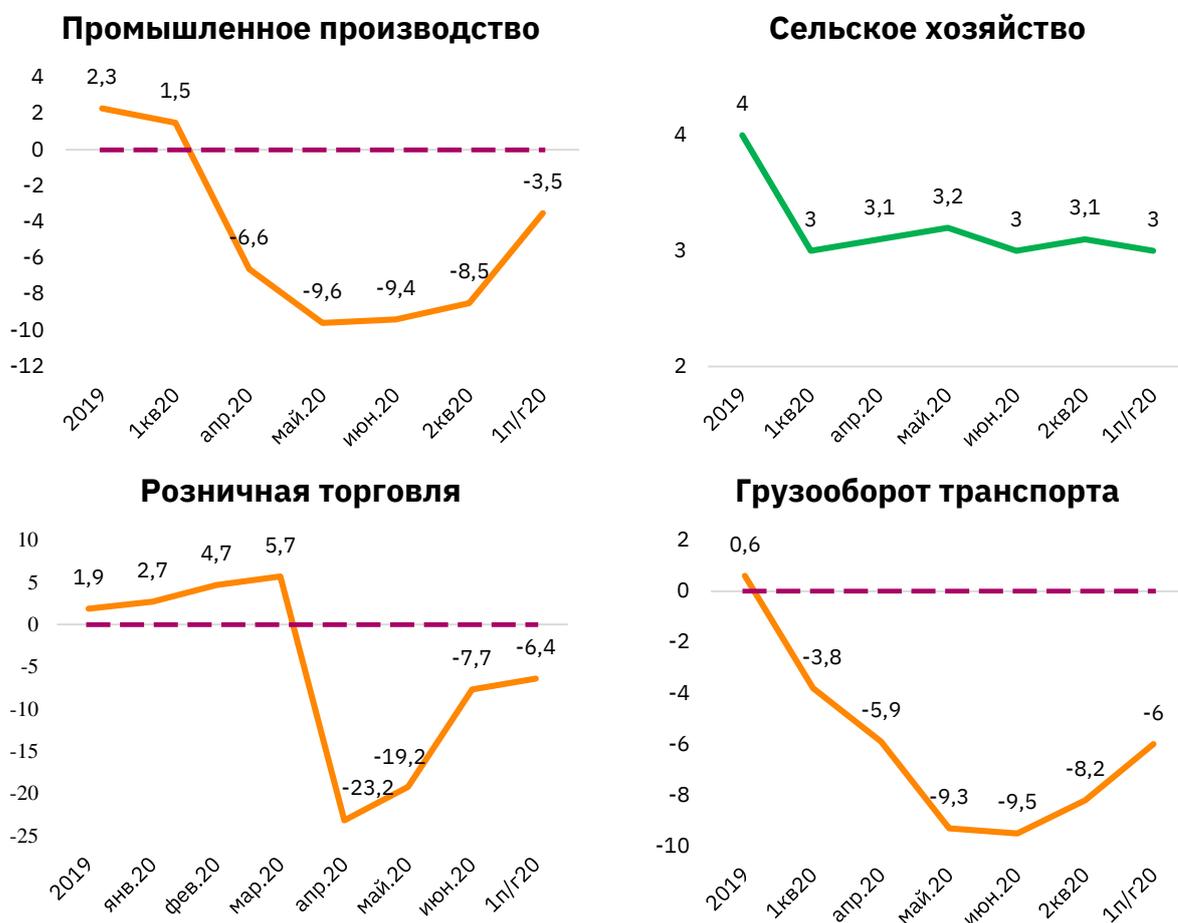
Уже сейчас можно с достаточной степенью определенности сказать, что провал российской экономики из-за вируса и карантина оказался менее значимым, чем в большинстве развитых и развивающихся стран. Однако процесс восстановления российской экономики может оказаться более сложным, учитывая ситуацию с динамикой реальных доходов населения и положение дел на рынке энергоносителей.

Одной из основных причин сокращения выпуска было падение конечного потребления, вызванное снижением доходов населения. Другой причиной послужило заметное сжатие инвестиционного спроса вследствие частичной или полной остановки хозяйственной деятельности во многих секторах экономики. Еще одна весомая причина – это снижение экспорта, вызванного сокращением внешнего спроса и реализацией соглашения по снижению добычи нефти в рамках ОПЕК+.

В III квартале текущего года смягчение санитарно-эпидемиологических ограничений создает условия для оживления деловой активности, восстановления потребительского и инвестиционного спроса. Однако годовые темпы экономического роста во II полугодии останутся в зоне отрицательных значений. Согласно оценкам Банка России, по итогам 2020 года ВВП страны снизится на 4,5 – 5,5%.

Глубина кризисного спада заметно различалась по отраслям и сферам экономики. В наибольшей степени пострадали виды деятельности, связанные с массовым обслуживанием клиентов. В частности, по итогам I полугодия пассажироперевозки сократились в среднем на 45,6%, а в отдельные месяцы (апрель и май) они падали более чем на 82%. Это касается также многих видов сферы услуг, где преимущественно заняты индивидуальные предприниматели, предприятия малого и среднего бизнеса. Одним из основных фактором восстановления экономической активности в июне стало продолжающееся снятие карантинных ограничений, которое наиболее позитивно отразилось на показателях потребительского рынка. Наряду с этим положительное влияние на внутренний спрос во II квартале оказывали бюджетные меры по поддержке домохозяйств и бизнеса.

Показатели производственной активности в I полугодии 2020 года, темпы прироста, %, г/г

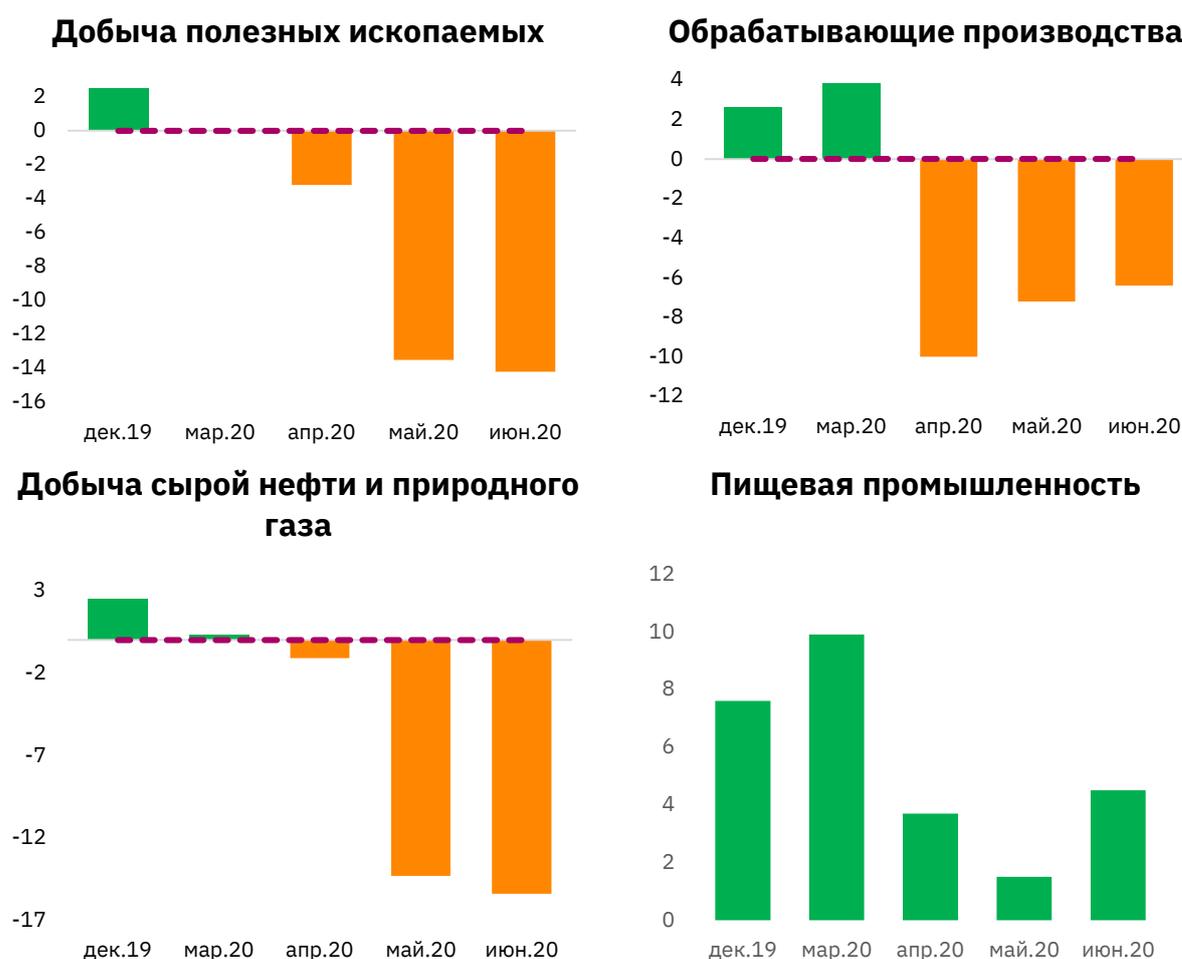
Источник: Росстат

В текущем периоде на фоне постепенного снятия ограничительных мер происходит восстановление объемов выпуска по все более широкому кругу отраслей, хотя и неодинаковыми темпами. В сельском хозяйстве, несмотря на неустойчивые погодные условия в отдельных регионах страны, темпы прироста продукции в 2020 году не опускаются до отрицательных значений и поддерживаются на уровне не ниже 3%. Имеются все основания полагать, что уже в течение ближайших месяцев большинство отраслей и сфер также смогут выйти на положительные или близкие к ним темпы прироста объемов производства и выполненных работ.

В то же время не только пандемия коронавирусной инфекции сдерживает восстановительные процессы в российской экономике. Ощутимый удар по добывающей промышленности, а также по экспортному потенциалу и бюджету

страны, продолжают наносить неустойчивость конъюнктуры на мировом рынке углеводородного сырья и ограничения добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК+. Именно снижение добычи сырой нефти и природного газа в решающей степени определяет глубину спада этой отрасли в целом.

Показатели добывающей и обрабатывающей промышленности в январе-июне 2020 г., темпы прироста, %, г/г

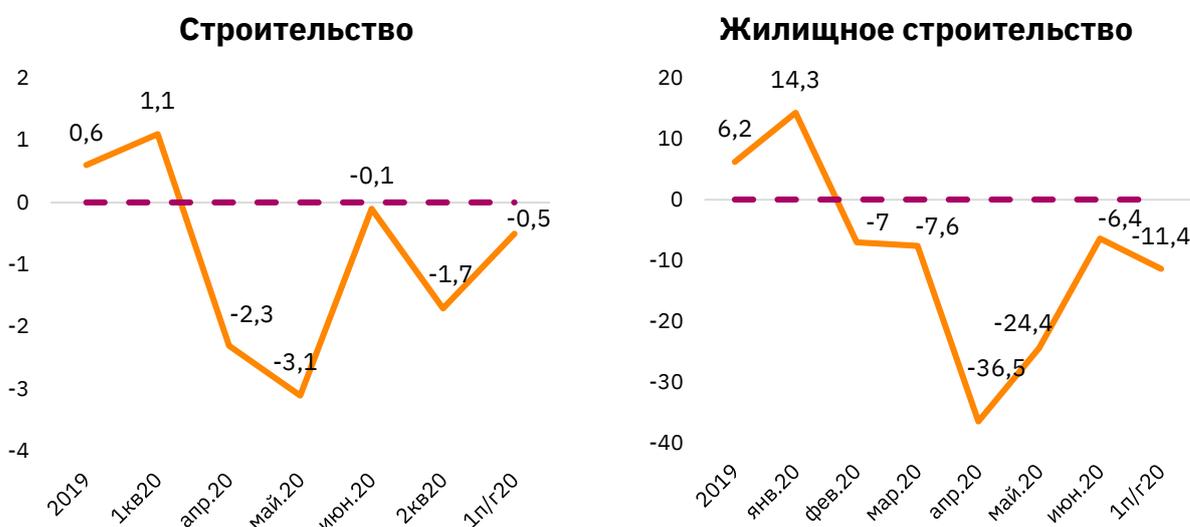
Источник: Росстат

В секторе обрабатывающих производств наибольший спад отмечался в машиностроении в I квартале (-0,5%) и по итогам II квартала (-21,4%), что главным образом обусловлено разрывом производственных цепочек и кооперационных поставок. Заметно также падала в основном за счет спросовых ограничений производственная активность в легкой промышленности. Единственная отрасль, которая на протяжении всего первого полугодия

удерживала выпуск в положительной зоне, была пищевая промышленность. В целом же ситуация в обрабатывающей промышленности показывает признаки постепенного возвращения в нормальный ритм деятельности.

Отдельного внимания заслуживает строительная отрасль, которая после снижения уровня деловой активности в апреле и мае вышла к началу III квартала 2020 года на уровень прошлого года. Исключение составляет сектор жилищного строительства, где в силу целого ряда причин (дефицит рабочей силы, ухудшение финансового положения застройщиков и снижение спроса) падение объемов выполненных работ в апреле и мае было особенно глубоким. Однако к началу июля текущего года наметились сдвиги в позитивную сторону. Определенную роль в этом сыграли действия Правительства, направленные на субсидирование ставки по ипотечным кредитам.

Показатели строительства в I первом полугодии 2020 г., темпы прироста, г/г, %

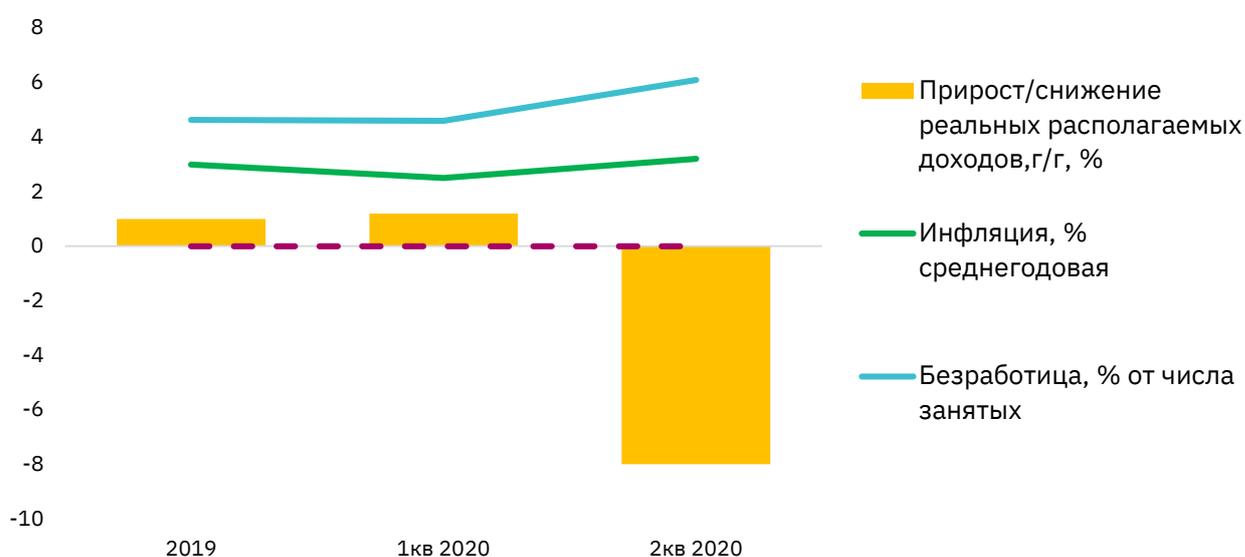
Источник: Росстат

Введение карантинных мер и режима самоизоляции в целях ограничения распространения коронавирусной инфекции сопровождалось отрицательными социальными эффектами, связанными с масштабным сокращением деловой активности. Это выразилось, прежде всего, в снижении денежных доходов населения и росте безработицы. Несмотря на принятый государством в

оперативном порядке пакет неотложных мер по социальной защите населения, негативные тенденции в полной мере преодолеть пока не удастся.

По данным Росстата, реальные располагаемые денежные доходы россиян (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) снизились во II квартале 2020 года, на который пришелся основной удар пандемического кризиса, на 8% в годовом выражении, а в целом по итогам I полугодия - на 3,7%. Денежные доходы (в среднем на душу населения) снизились во II квартале 2020 года на 4,8% к аналогичному периоду прошлого года, составив 32,9 тыс. руб. В целом же за первое полугодие снижение составило 0,4%. Доля россиян со среднемесячным доходом ниже 15 тыс. руб. возросла с 38,1% в феврале почти до 45% в июне.

Динамика макроэкономических показателей уровня жизни населения в первой половине 2020 года

Источник: Росстат

Уровень безработицы в июне достиг 6,2% от рабочей силы против 4,6% в марте. Численность безработных возросла до 4,6 млн. человек, из них 2,8 млн. человек официально зарегистрировались в качестве безработных в центрах занятости. При этом соотношение регистрируемой безработицы (в среднем за месяц) и безработицы по методологии МОТ в июне превысило 50% (в мае – 36%).

Таким образом, опережающий рост регистрируемой безработицы по сравнению с безработицей, рассчитанной по методологии МОТ, – это во многом результат принятых мер по увеличению пособий по безработице, которые стали более привлекательны для граждан, временно оставшихся без работы.

Таким образом, к настоящему моменту деловая активность находится в процессе постепенного восстановления и адаптации к условиям чрезвычайной ситуации. Правительство Российской Федерации, Банк России и органы государственной власти на местах продолжают осуществлять масштабный комплекс мер по социальной защите граждан, поддержке отраслей и сфер экономики, оказавшихся в наиболее сложном положении.

В реализации этих мер важную роль играют денежно-кредитная и финансовая политика государства. Финансовый блок Правительства и Банк России обеспечивают в условиях повышенных рисков поддержание ценовой стабильности, выполнение бюджетных обязательств, бесперебойное функционирование национальной платежной системы и обслуживание клиентов по всему периметру финансовых услуг.

Контрциклическая бюджетная политика смягчила негативное влияние ограничительных мер на экономику. Благодаря применению бюджетного правила и накоплению буферных резервов Правительству удалось реализовать эффективные меры по смягчению пандемического шока. Уменьшение доходов расширенного бюджета в январе-мае 2020 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 1,6% сопровождалось увеличением расходов расширенного бюджета на 14,7%. Кассовый профицит расширенного бюджета составил в январе–мае 2020 года 387 млрд руб. по сравнению с профицитом в 2 550 млрд руб. за аналогичный период предыдущего года.

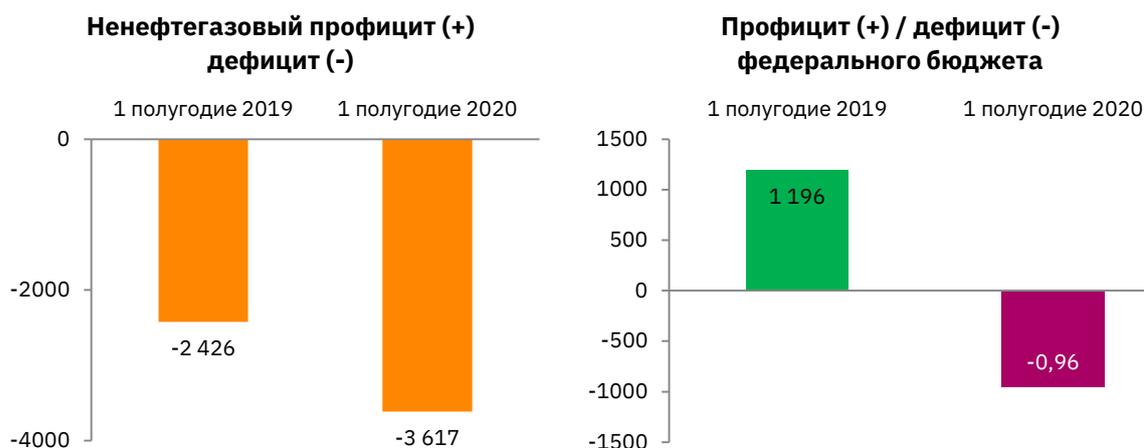
Наибольшее увеличение расходов расширенного бюджета произошло по разделам «здравоохранение» (на 35,9% в номинальном выражении) и «национальная экономика» (на 24,9% в номинальном выражении), что связано с выделением дополнительных расходов в рамках борьбы с COVID-19. Кроме того, расходы на социальную политику увеличились на 9%, что объясняется ростом расходов на социальные обязательства, в том числе на реализацию мероприятий по поддержке населения и выплатам на детей.

В рамках борьбы с кризисом, вызванным пандемией COVID-19, были приняты меры поддержки региональных бюджетов, включая отсрочку выплаты или реструктуризацию бюджетных кредитов, а также свыше 300 млрд руб., выделенных на обеспечение сбалансированности региональных бюджетов. В 2020 году регионы освобождаются от погашения и обслуживания долга по бюджетным кредитам: в соответствии с предложением Минфина России, в 2021-2024 гг. субъекты будут выплачивать по 5% задолженности ежегодно, а остаток в 2025-2029 гг. Кроме того, региональным бюджетам выделено 30 млрд руб. на дооснащение коечного фонда.

Разработка и реализация антикризисного плана финансовой поддержки населения и бизнеса проходила в условиях резкого снижения нефтегазовых доходов (сумма этих доходов за январь-июнь 2020 года оказалась на 35% меньше, чем за аналогичный период прошлого года). В то же время совокупные расходы федерального бюджета за январь-июнь 2020 года оказались почти на 30% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Следствием этого стало образование текущего бюджетного дефицита на сумму 956 млрд руб. или 2% ВВП.

Показатели федерального бюджета Российской Федерации в январе-июне 2020 года, трлн руб.

Источник: Минфин России

Частично потери доходов федерального бюджета от эпидемии коронавируса в январе-июне 2020 года компенсированы сделкой по покупке Правительством контрольного пакета акций Сбербанка у Банка России на средства ФНБ. За этим исключением средства ФНБ в текущем году будут использованы, по оценкам Минфина, на сумму не более 250–300 млрд руб. Основную часть недостающих для финансирования дополнительных расходов бюджета в 2020–2021 годах предполагается занять на открытом рынке – за счет эмиссии ОФЗ. Во II квартале 2020 года Минфин привлек на аукционах гособлигаций на 1,1 трлн руб. План на III квартал 2020 года по валовому размещению составляет 1,0 трлн руб.

Влияние пандемии коронавирусной инфекции на население и бизнес, учитывая высокую вирулентность и вероятность ее рецидивов, на расходную часть бюджета крайне сложно прогнозировать. По оценкам Правительства, превышение утвержденных расходов бюджета текущего года составит до 1,8 трлн руб. В целом же ожидается, что на период 2020-2021 гг. объем этих расходов достигнет 4,1-4,5 трлн руб. или 5-6% ВВП. Но это означает, что допускается формальное отступление от бюджетного правила, поскольку расходы в эти годы будут в среднем на 2% ВВП выше, чем требуют ограничения. К 2022 году Правительство намерено вернуться к формальному соблюдению бюджетного правила полностью. По прогнозу Минфина, в 2022 году плановый бюджетный дефицит составит не более 1% ВВП, а цена отсека будет полностью соответствовать формуле Бюджетного кодекса.

К началу текущего экономического кризиса Россия накопила необходимый и достаточный «запас прочности» для поддержания макрофинансовой стабильности не только в текущем моменте, но и на среднесрочную перспективу. По состоянию на 1 июля 2020 года, объем Фонда Национального Благосостояния (ФНБ) составил 12,1 трлн руб., что эквивалентно 173,5 млрд долл. США (или 10,7% ВВП). Объем ликвидных активов ФНБ достиг 8,1 трлн руб. (или 7,1% ВВП).

Золотовалютные резервы (по состоянию 14 августа 2020 г.) находятся в зоне исторических максимумов на уровне 590,2 млрд долл. США. По их объему Россия занимает первое место в мире среди стран, валюты которых не являются резервными. Погашение внешней задолженности осуществляется без нарушения графиков. Государственный долг России в настоящее время не превышает 18% ВВП, что заметно ниже большинства стран мира.

Динамика международных резервов и внешнего долга Российской Федерации, млрд долл.

Источник: Банк России

Высокая кредитоспособность России, устойчивость федерального бюджета и усилия Банка России по поддержанию ценовой стабильности подтверждены ведущими международными рейтинговыми агентствами, включая «большую тройку» (S&P, Moody's и Fitch), по методологии которых суверенный рейтинг России продолжает поддерживаться на инвестиционном уровне.

Наряду с проведением контрциклической бюджетно-налоговой политикой весомый вклад в стабилизацию экономики вносят действия Банка России не только по поддержанию ценовой (в июне 2020 года инфляция в годовом выражении составляла 3,2% при целевом ориентире 4%) и финансовой стабильности, но также смягчению условий банковского кредитования и обслуживания задолженности.

24 июля 2020 года Совет директоров Банка России принял решение о снижении ключевой ставки на 25 базисных пунктов до 4,25%, обновив тем самым исторический минимум. С начала текущего года ключевая ставка снижается уже четвертый раз – с 6,25 до 4,25%. При принятии этого решения Банк России исходил из того, что дезинфляционные факторы продолжают оказывать значительное влияние на инфляцию, а также с учетом того, что после снижения в мае - июне инфляционные ожидания населения и бизнеса в целом стабилизировались.

Снижение ключевой ставки свидетельствует о дальнейшем смягчении проводимой Банком России денежно-кредитной политики в интересах стимулирования деловой и потребительской активности. Складываются благоприятные условия для дальнейшего снижения процентных ставок на межбанковском рынке, по кредитам населению и нефинансовым организациям, включая индивидуальных предпринимателей, малый и средний бизнес. В первую очередь это коснется повышения доступности ипотеки, как за счет общего снижения процентных ставок, так и благодаря программам льготного кредитования. Смягчение процентной политики будет содействовать уменьшению доходности на рынке ОФЗ, что не только снижает стоимость обслуживания государственного долга, но и создает условия для дальнейшего снижения процентных ставок в других сегментах финансового рынка.

Следует отметить, что Банк России снизил с 27 июля 2020 года также процентные ставки по кредитам, направленным на поддержку кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, а также кредитования на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости, с 2,50 до 2,25%.

Безусловно, снижение ключевой ставки отразится на ставках по вкладам населения и депозитам юридических лиц. Учитывая, однако, преобладание

дезинфляционных процессов в российской экономике, можно ожидать, что эти ставки в реальном выражении сохранятся в зоне положительных значений. По данным Банка России, средняя максимальная процентная ставка по вкладам в 10 крупнейших банках во второй декаде июля составила 4,55%.

Учитывая, что в настоящее время в ситуации достаточно жестких спросовых ограничений продолжают преобладать дезинфляционные факторы, имеется пространство для дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики. По оценкам Банка России, к концу 2020 года инфляция в годовом выражении не превысит 3,4-4%. Если макроэкономическая и санитарно-эпидемиологическая обстановка не претерпят существенных изменений, то представляется вполне вероятным на горизонте ближайших 3-4 месяцев снижение Банком России ключевой ставки до 4%, а возможно и до 3,5-3,75%.

Общенациональным Планом действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения, предусмотрена программа действий. Его основная цель - преодолеть спад, вызванный эпидемией, и выйти на устойчивые темпы роста ВВП, что позволит стабильно увеличивать реальные доходы граждан. Общенациональный план включает три этапа.

Первый этап — это стадия адаптации, рассчитанная на конец II квартала — III квартал 2020 года. Цель этого этапа — избежать распространения рецессии на широкий круг отраслей и стабилизировать ситуацию в наиболее пострадавших сферах.

Санитарно-эпидемиологические ограничения на первом этапе сохраняются. К его окончанию до 70% субъектов Российской Федерации будут все еще находиться не выше второго этапа открытия экономики в соответствии с рекомендациями Роспотребнадзора.

Второй этап — это стадия восстановления экономики. Он должен охватывать IV квартал 2020 — II квартал 2021 гг. Усилия будут направлены на обеспечение восстановительного роста экономики и доходов граждан, но санитарно-эпидемиологические ограничения частично сохраняются.

Предполагается, что к концу этапа не более 20% субъектов Российской Федерации будут находиться на третьем этапе открытия экономики по нормам Роспотребнадзора. Согласно им, только на этом этапе возобновится работа

предприятий торговли и сферы услуг — без ограничения числа одновременно обслуживаемых посетителей и площади открываемого объекта, предприятий общественного питания, гостиниц, образовательных учреждений без исключения.

К концу этого этапа Правительство надеется достичь снижения уровня безработицы по сравнению с низшей точкой падения, вывести месячные показатели ВВП, реальных денежных доходов населения при условии полного снятия ограничений - на 100% уровня 2019 года.

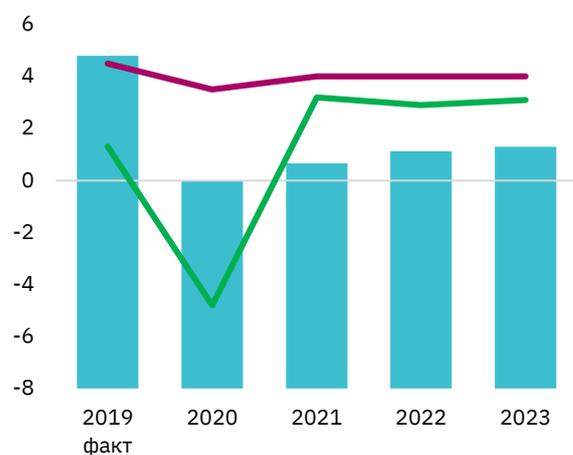
Третий этап — это стадия активного роста, намеченная Правительством на III-IV кварталы 2021 года. Результатом третьего этапа должен стать выход на устойчивые темпы экономического роста в соответствии с целевыми значениями общенационального плана. Только к этому времени планируется полное открытие экономики с соблюдением долгосрочных санитарно-эпидемиологических требований. К концу 2021 года предполагается обеспечить устойчивый рост реальных доходов населения, снизить безработицу до уровня не более 5%, выйти на устойчивый рост ВВП на уровне не менее 2,5% в годовом выражении.

Минэкономразвития разработал в июле 2020 года сценарные условия развития российской экономики на период до 2023 года. При допущении, что цена на нефть с 2021 года не будет ниже 43,3 долл./барр., а инфляция не превысит целевой ориентир 4%, темпы прироста ВВП будут составлять в среднем 3%. При этом глубину спада экономики по итогам 2020 года Минэкономразвития прогнозирует на уровне (-) 4,8% ВВП, что по сравнению с расчетами международных финансовых организаций позволяет относить эту оценку к числу оптимистичных.

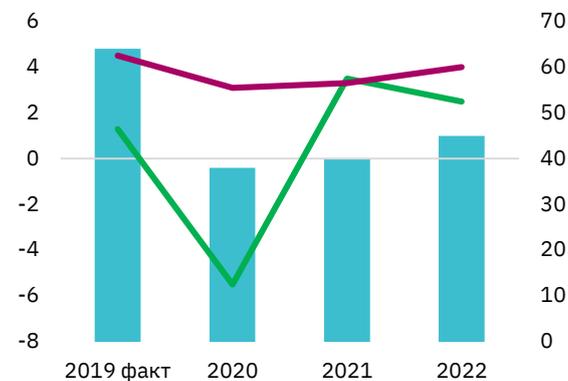
В прогнозных расчетах Банка России по базовому варианту (июль 2020 года) заложены немного более скромные расчеты цены на нефть и вероятность повышения инфляции в 2021 году до 4,5%. При этом Банк России исходит из того, что отскок темпов прироста ВВП в 2021 году может быть более высоким, а в 2022 году они составят 2,5-3,5%.

Краткосрочные прогнозы развития российской экономики

Прогноз Минэкономразвития России, июль 2020 года

Прогноз Банка России, июль 2020 года

■ Нефть марки Urals, долл./барр. (правая ось)

— ВВП, темп прироста, %

— Инфляция в среднем за год, %

Источник: Минэкономразвития России, Банк России